
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

BRIEF MESSAGES AND FIRST RESEARCH EXPERIENCE

Научная статья / Research Article

УДК 316:6

DOI: 10.14258/SSI(2024)3-09

Роль государственной поддержки общественных организаций в усилении субъектности женщин

Елена Сергеевна Рязанова

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия;
alenaigor@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5710-5934>

Аннотация. Статья посвящена теме развития женской активности. Целью работы является анализ роли государственной поддержки общественных организаций в усилении субъектности женщин. По результатам анализа данных авторских социологических опросов сделан вывод, что роль государственной поддержки общественных организаций в усилении субъектности женщин характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, государственная поддержка способствует развитию деятельности женских организаций, с другой — именно появление новых трудностей и отсутствие достаточного содействия со стороны органов власти ведут к проявлению осознанной, креативной активности и к усилению индивидуальной и коллективной субъектности россиянок. Выявлено, что сотрудники аппаратов государственного и муниципального управления допускают ряд ошибок и недочетов в работе с местными общественными организациями, образованными женщинами. Согласно результатам анкетирования осуществление

эффективных и постоянных коммуникаций и взаимодействий является наиболее слабой стороной в работе представителей публичной власти. Определено, что активность женских организаций в сотрудничестве с органами публичной власти является в практическом плане более целесообразной и значимой по принципу «снизу вверх», чем, наоборот, «сверху вниз». Среди важных путей усиления собственной субъектности представительницы общественных организаций придают наиболее важное значение сотрудничеству с органами власти и расширению ресурсной базы своих структур, а эксперты — расширению коммуникаций и сетевых взаимодействий.

Ключевые слова: женская субъектность, общественные организации, женские организации, государственная поддержка

Для цитирования: Рязанова Е.С. Роль государственной поддержки общественных организаций в усилении субъектности женщин // *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7, № 3. С. 160–171. doi: 10.14258/ssi(2024)3-09.

The Role of State Support for Public Organizations in Strengthening Women’s Subjectivity

Elena S. Ryazanova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin,
Belgorod, Russia;
alenaigor@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5710-5934>

Abstract. The article is devoted to the topic of the development of women’s activity. The purpose of this article is to analyze the role of state support for public organizations in strengthening the subjectivity of women. According to the results of the analysis of the data of the author’s sociological surveys, it is concluded that the role of state support for public organizations in strengthening the subjectivity of women is characterized by ambiguity and inconsistency. On the one hand, state support contributes to the development of the activities of women’s organizations, on the other, it is the emergence of new difficulties and the lack of sufficient assistance from the authorities that lead to the manifestation of conscious, creative activity and to the strengthening of the individual and collective subjectivity of Russian women.

It was revealed that employees of the state and municipal administration offices make a number of mistakes and shortcomings in working with local public organizations formed by women. According to the results of the survey, the implementation of effective and constant communications and interactions is the weakest side in the work of representatives of public authorities. It is determined that the activity of women’s organizations in cooperation with public authorities is in practical terms more appropriate and meaningful on the principle of “bottom up” than vice versa “bottom up”.

Among the important ways to strengthen their own subjectivity, representatives of public organizations attach the most importance to cooperation with authorities and expanding the resource base of their structures, and experts — expanding communications and network interactions.

Keywords: women's subjectivity, non-governmental organizations, women's organizations, government support

For citation: Ryazanova, E.S. (2024). The Role of State Support for Public Organizations in Strengthening Women's Subjectivity. *Society and Security Insights*, 7(3), 160-171. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)3-09.

Введение

В настоящее время проблематика субъектности членов общества является актуальной как в социологической науке, так и в социально-политической практике. В частности, исследуются вопросы, связанные с рассмотрением субъектности российских женщин в различные исторические периоды (Хасбулатова, Смирнова, 2001: 5). Субъектность женщин начинала формироваться постепенно, путем проявления инициатив отдельных женщин, которые порой подвергались гонениям в разных странах мира. Причиной государственного и общественно-неприятного проявлений субъектности женщин являлся установившийся ранее гендерный порядок, сформированный в ходе конструирования гендера (Здравомыслова, Темкина, 1997).

Но со временем женские инициативы стали получать поддержку женщин, которые начали объединяться и выражать свои запросы и чаяния коллективно, от официальных структур, сформированных женщинами. Изначально такие объединения носили стихийный и неформальный характер, подобные структуры не были официально зарегистрированы в качестве юридических лиц, что значительно препятствовало продвижению женских интересов в обществе и государстве. Но со временем неформальные структуры стали оформляться в некоммерческие неправительственные формирования, которые обрели коллективную субъектность и стали легитимными представителями женщин.

Формат и масштаб существования и функционирования варьируется от локальных организаций, решающих вопросы местного значения, до транснациональных ассоциаций, работающих на территории нескольких стран и даже континентов. Часть организаций работает на относительно автономной, независимой основе, а некоторые осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с органами государственной власти общенационального или регионального уровня (Сесявин, 2015: 7).

В современном понимании подобные женские организации в обобщенном виде трактуются как «группы гражданского общества, в состав и руководство которых в основном входят женщины»¹ (COVID-19 and women's rights, 2021). Такие структуры активно разрабатывают и реализуют актуальные социальные повестки защиты прав женщин и членов их семей (чаще всего детей). Со временем субъектность женщин проявляется все ярче, реализуясь в различных сферах деятельности.

.....
¹ COVID-19 and women's rights organizations: bridging response gaps and demanding a more just future (2021). URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2021/03/policy-brief-covid-19-and-womens-rights-organizations>.

Методы исследования

В данном исследовании использована концепция развития женского движения в контексте сотрудничества с государством, разработанная российскими учеными О.А. Хасбулатовой, а также И.Н. Смирновой (Хасбулатова, Смирнова, 2021). В работе применены научные идеи отечественных исследователей А.В. Баркова, Г.Ф. Ручкиной, М.В. Демченко о специфике всестороннего государственного регулирования и систематического контроля деятельности российских некоммерческих организаций, получивших в России официальный статус социально ориентированных, то есть выполняющих актуальные и общественно значимые на сегодняшний день задачи (Барков, Демченко, Ручкина, 2020).

Исследование базируется на идеях, выдвинутых социологами по результатам социологических исследований и заключающихся в выделении специфики государственной региональной поддержки различных некоммерческих организаций, отличающихся по своей целевой практической направленности (Певная, Тарасова, 2022: 60).

В статье приведены результаты эмпирического исследования, осуществленного в Белгородской и Московской областях в 2024 г. Применен метод анкетного опроса. В нем приняли участие 968 человек, аффилированных с общественными организациями, в составе которых работают в основном женщины, которые работают в сфере решения современных женских и семейных проблем в различных регионах нашей страны. Выборка целевая, формировалась по критерию аффилиации с женскими организациями (в качестве учредителей, сотрудников, партнеров, волонтеров).

Ошибка выборки не превышает 0,4 при доверительной вероятности 0,95. В исследовании также использованы результаты экспертного опроса методом интервью (14 экспертов из числа руководителей организаций женщин и научных сотрудников, в сферу исследований которых входит изучение женской проблематики).

Результаты исследования

В результате исследования роли государственной (федеральной и региональной) поддержки российских общественных организаций в усилении субъектности женщин получены результаты, которые демонстрируют противоречивость протекающего процесса.

Один из вопросов был направлен на получение информации о том, каким образом субъектность женщин, а также самоэффективность) проявляется в позитивном изменении повседневной социальной практики профильных организаций (рис. 1).

Как видно из результатов проведенного нами социологического исследования прикладного характера, женские организации осуществляют важную, максимально социально значимую деятельность, развивая социально-ценностную систему, служащую основой для целенаправленной и эффективной работы по защите прав и продвижению интересов женщин и семей.

Отечественные исследователи отмечают, что подобная деятельность основывается на традиционной ценностной системе и ориентируется на расширение задач и видов работы. Субъектность всей организации формируется во многом благодаря лидеру, основоположнику, создателю или сегодняшнему руководителю организации. В исследованиях отечественных авторов отмечается, что в современных организациях работают хорошо образованные и высоко мотивированные люди. Для женских организаций России характерно «повышение уровня образования и существенное увеличение доли женщин из научной сферы, имеющих ученое звание кандидатов и докторов наук» (Силласте, 2021: 31).

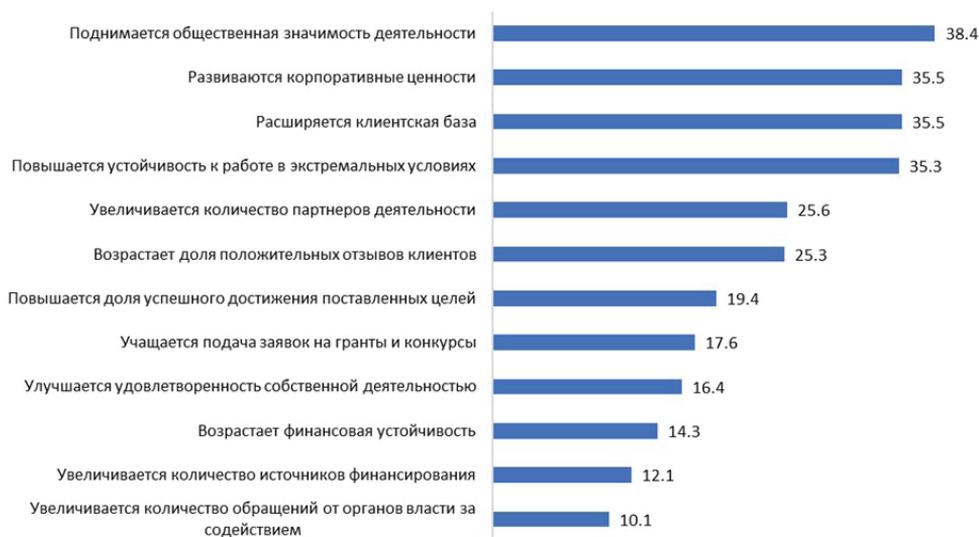

Рисунок 1 — Проявление субъектности и самооффективности российских общественных организаций, сформированных женщинами, %

Figure 1 — Manifestation of subjectivity and self-efficacy of Russian public organizations formed by women, %

Женщины, принимающие активное участие в защите и продвижении своих интересов (а также нужд детей и других членов семей), обладают «умеренно развитой самоподдержкой, относительно независимы в своих поступках, предпочитают жить своим умом, руководствоваться своими целями и принципами» (Цветкова, 2023: 226). При этом, как отмечает социолог Н.А. Цветкова, у россиянок это получается не всегда в силу различных причин объективного и субъективного характера; однако у женщин развивается способность расширения значимых социальных контактов, позволяющих достаточно оперативно и эффективно выводить деятельность организации на новый уровень своего всестороннего развития.

Особенное значение в сети таких профессионально значимых контактов занимают специфические акторы, которые представляют структуры государствен-

ного и муниципального управления. Как показал опрос, сотрудники аппаратов управления допускают целый ряд ошибок и недочетов в работе с местными общественными организациями, образованными женщинами (рис. 2).

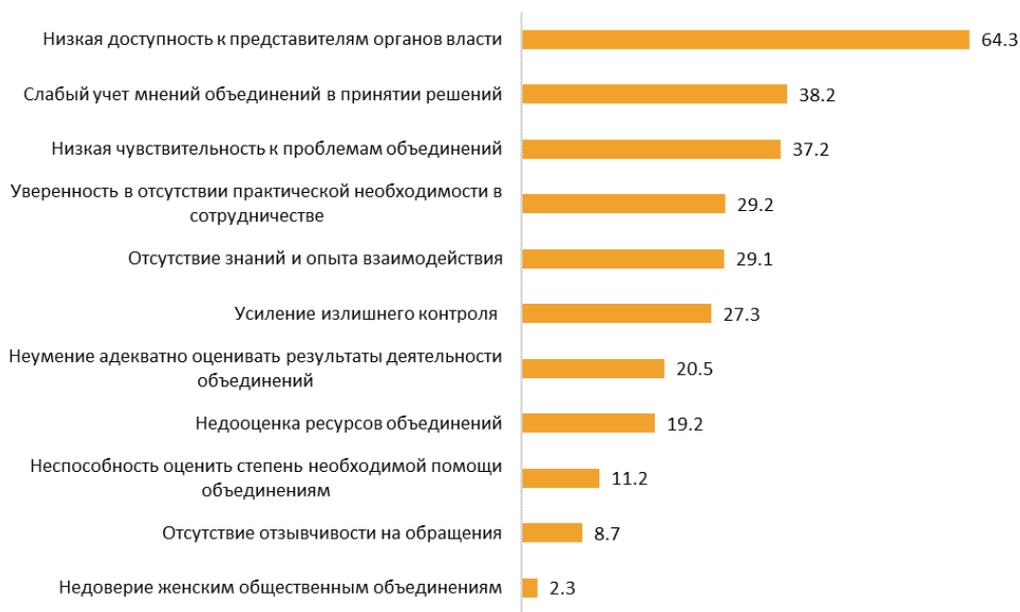

Рисунок 2 — Недочеты в деятельности представителей публичной власти при работе с национальными и местными общественными организациями женщин, %

Figure 2 — Mistakes in the activities of representatives of public authorities when working with national and local women's public organizations, %

Данные проведенного опроса позволяют зафиксировать, что именно коммуникации и взаимодействия являются наиболее слабыми сторонами в работе представителей публичной власти. Сотрудники администраций не в полной мере осознают огромную социальную значимость деятельности организаций, образованных женщинами, обладающими хорошим образованием и лидерскими качествами.

Нынешние россиянки уже в полной мере «выступают не только как объект государственной политики, но и в качестве автономного субъекта социального и политического действия» (Коваленко, 2002: 11). Они преобразуются из объекта помощи в субъекта, который, с одной стороны, получает государственную поддержку, а с другой — испытывает недостаток защиты и вспомоществования в случаях беременности, родов и ухода за малолетними детьми. Происходит усиление субъектности женщин, поскольку они вынуждены объединяться и продвигать свои интересы.

Кроме того, лица, принимающие управленческие решения в сфере женских, детских и семейных вопросов, «не торопятся включать население в обсуждение

управленческих решений, имеющих значимый социальный эффект (Мерзляков, 2021: 43). Как отмечается, на официальных сайтах администраций предусмотрена работа сервисов, предоставляющих возможности для размещения обращений населения, но при этом практически отсутствует возможность получения оперативной и содержательной обратной связи, что позволило бы решать поставленные задачи наиболее результативно, с учетом мнений и пожеланий женского населения, зачастую представляющего интересы не только свои, но и детей и других членов семей.

Но несмотря на то, что органы государственной власти на федеральном, региональном, а также местном уровнях, в соответствии с российским законодательством, должны (и стараются) поддерживать общественные организации, данные опроса фиксируют максимальную значимость инициатив, происходящих по вертикальной оси в направлении «снизу вверх» (рис. 3).

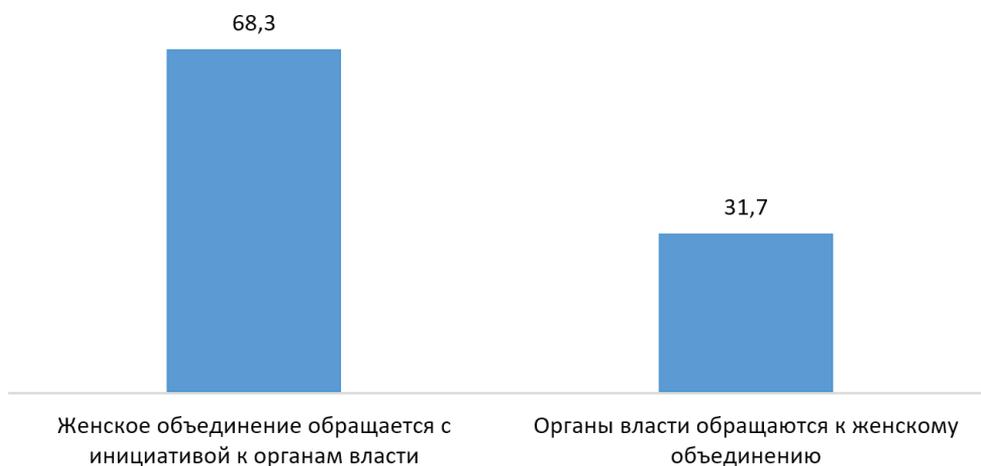

Рисунок 3 — Мнения респонденток о практической результативности проявления инициатив представителями органов власти и женскими организациями.

Figure 3 — Respondents' opinions on the practical effectiveness of initiatives by government representatives and women's organizations.

Согласно результатам проведенного социологического опроса, активность женских организаций (при сотрудничестве с органами публичной власти на разном уровне) по принципу «снизу вверх» является в практическом плане более целесообразной и значимой, чем наоборот.

Хотя противоречие состоит в том, что, согласно результатам эмпирических исследований российских социологов, лишь 8,3% опрошенных россиянок в какой-либо степени участвуют в работе женских организаций. При этом 56,5% уверены в том, что российские женские организации имеют возможность оказывать значительное влияние на представителей администраций при окончательном

принятии последними важных решений, касающихся женских, детских и семейных вопросов (Смирнова, Хасбулатова, 2021: 83).

Инициативность и активность россиянок может иметь разный характер. Как отмечают отечественные исследователи (в частности Г.В. Турецкая), деятельность женщин может быть проявлением либо добровольности, либо вынужденности. В любом случае можно говорить о том, что субъектность проявляется в наибольшей степени тогда, когда для этого появляются особые условия, чаще всего негативного характера, которые заставляют женщин переосмысливать новую ситуацию и активизироваться.

Работа женских организаций может характеризоваться относительной автономностью и самостоятельностью, мало подвергаясь управленческим воздействиям извне. Особенно это может проявляться в условиях отсутствия государственной поддержки, когда женщины надеются сами на себя и тем самым повышают собственную субъектность, развивая лидирующее начало. Хотя возникновение максимально сложных, критических, экстремальных социальных условий не обязательно приводит к усилению субъектности всех женщин. Часть из них занимает больше пассивную позицию, чем активную, ориентируясь на то, чтобы быть объектом помощи и защиты, чем субъектом (Турецкая, 2001: 67).

Проведенное нами исследование методом анкетного опроса женщин, аффилированных с общественными организациями, позволило выявить мнения респонденток о наиболее важных и целесообразных практических путях усиления субъектности женщин и женских организаций (рис. 4).

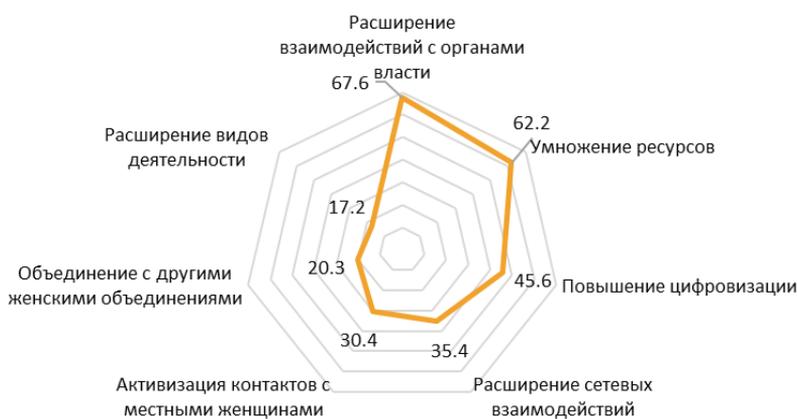

Рисунок 4 — Мнения женщин о наиболее целесообразных путях усиления субъектности женщин и женских организаций.

Figure 4 — Women's opinions on the most appropriate ways to strengthen the subjectivity of women and women's organizations.

Согласно данным опроса, респондентки из общественных организаций придают важное значение сотрудничеству с органами власти разных уровней (начиная от федерального, заканчивая местным). На втором месте по частоте упоминания находится целесообразность расширения ресурсной базы общественной структуры, включая и кадровую, и материальную составляющие.

В частности, эти пути видятся наиболее перспективными, поскольку период пандемии показал востребованность женских организаций в материальных и кадровых резервах, нужных для разнообразной, трудной и опасной контактной работы с женским контингентом и ближайшим семейным окружением россиянок (Борисов, Волкова, Бессчетнова, Доля, 2020: 68). Эксперты фиксируют максимальную значимость работы именно женских организаций в преодолении ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией. Дело в том, что именно женщины взяли на себя нагрузку по уходу за пострадавшими и находящимися в физической изоляции из-за угрозы заражения (Мозговая, Водолазова, Горский, Волкова, 2021: 763).

При проведении анализа анкетных данных экспертные мнения считаются целесообразными и максимально значимыми, поскольку позволяют интерпретировать и пояснять цифровые (процентные) данные. Проведенное нами исследование, помимо анкетного опроса, включало интервью экспертов, компетентных в вопросах, связанных с ролью государственной поддержки общественных организаций в усилении субъектности женщин. В результате интерпретации и сравнения данных обнаружено, что экспертные высказывания по своему содержанию, хотя и в незначительной степени, но отличаются от мнений женщин, аффилированных с общественными организациями (рис. 5).

Рисунок 5 — Мнения экспертов о наиболее целесообразных путях усиления субъектности женщин и женских организаций.

Figure 5 — Expert opinions on the most appropriate ways to strengthen the subjectivity of women and women's organizations.

Так, в ходе сравнительного анализа зафиксировано, что для экспертов, принявших участие в интервью, в приоритете находится расширение практических коммуникаций и профильно ориентированных сетевых взаимодействий. Хотя в остальном значимых различий в мнениях женщин и экспертов при проведении социологического сравнения первичных полевых данных не было обнаружено.

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно заключить, что роль государственной поддержки общественных организаций в усилении субъектности женщин характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, государственная поддержка способствует развитию деятельности женских организаций, с другой — именно появление новых трудностей и отсутствие достаточного содействия со стороны органов власти ведут к проявлению осознанной, креативной активности и к усилению индивидуальной и коллективной субъектности россиянок.

Выявлено, что сотрудники аппаратов государственного и муниципального управления допускают ряд ошибок и недочетов в работе с местными общественными организациями, образованными женщинами. Согласно результатам анкетирования, осуществление эффективных и постоянных коммуникаций и взаимодействий является наиболее слабой стороной в работе представителей публичной власти. Определено, что активность женских организаций в сотрудничестве с органами публичной власти является в практическом плане более целесообразной и значимой по принципу «снизу вверх», чем, наоборот, «снизу вверх».

Среди важных путей усиления собственной субъектности представительницы общественных организаций придают наиболее важное значение сотрудничеству с органами власти и расширению ресурсной базы своих структур, а эксперты — расширению коммуникаций и сетевых взаимодействий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций: монография / А. В. Барков, Г. Ф. Ручкина, М. В. Демченко [и др.]. Москва: ИНФРА-М, 2020. 181 с.

Борисов С. Н., Волкова О. А., Бессчетнова О. В., Доля Р. Ю. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 1. С. 68–73. DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73

Мозговая Е. И., Водолазова Ж. М., Горский А. А., Волкова О. А. Здоровый образ жизни населения в условиях пандемии: экспертные мнения исследователей и представителей некоммерческих организаций // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № S1. С. 763–767. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767

Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Материалы 1-й Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М.: МЦГИ, 1997. С. 45–52.

Коваленко Н. В. Женские общественные движения в России: гендерный подход: дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2002. 125 с.

Мерзляков А. А. Концептуальные основания исследования субъектности населения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 33–47.

Певная М. В., Тарасова А. Н. Государственная региональная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере образования и молодежной политики (опыт Свердловской области) // Siberian Socium. 2022. Т. 6, № 3. С. 60–75.

Сесявин Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2015. 170 с.

Силласте Г. Г. Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46.

Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А. Женское движение в оценках российских женщин // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Иваново: ИГУ, 2021. С. 81–87.

Турецкая Г. В. Деловая активность женщин и семья // СОЦИС. 2001. № 2. С. 67–74.

Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Женское движение и государство: историко-социологический анализ: монография. Иваново: ИГУ, 2021. 236 с.

Цветкова Н. А. Самоактуализация и субъектность у молодых женщин, ищущих новое место работы // Вестник университета. 2023. № 6. С. 222–230.

REFERENCES

Barkov, A. V., Ruchkina, G. F., Demchenko, M. V. et al. (2020). *State regulation of the activities of socially oriented non-profit organizations*: monograph . Moscow: INFRA-M, 181 p. (In Russ.).

Borisov, S. N., Volkova, O. A., Besschetnova, O. V., Dolya, R. Yu. (2020). Domestic violence as a factor of violation of social and mental health *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, 28(1), 68–73 (In Russ.). DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73

Mozgovaya, E. I., Vodolazova, J. M., Gorsky, A. A., Volkova, O. A. (2021). Healthy lifestyle of the population in a pandemic: expert opinions of researchers and representatives of non-profit organizations. *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, 29(S1), 763–767 (In Russ.). DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767

Zdravomyslova, E. A., & Temkina, A. A. (1997). The social construction of gender and the gender system in Russia. In: *Materials of the 1st Russian Summer School for Women's and Gender Studies "Valdai-96"*. Moscow: MCGI (pp. 45–52) (In Russ.).

Kovalenko, N. V. (2002). *Women's social movements in Russia: a gender approach (PhD Thesis)*. Volgograd. 125 p. (In Russ.).

Merzlyakov, A. A. (2021). Conceptual foundations of the study of the subjectivity of the population. *Scientific result. Sociology and Management*, 7(4), 33–47. (In Russ.).

Pevnaya, M. V., Tarasova, A. N. (2022). State regional support for socially oriented non-profit organizations in the field of education and youth policy (the experience of the Sverdlovsk region). *Siberian Socium*, 6 (3), 60–75. (In Russ.).

Sesyavin, E. A. (2015). *Development of mechanisms of state support for socially oriented non-profit organizations at the regional level (PhD Thesis)*. St. Petersburg. (In Russ.).

Sillaste, G. G. (2021). Russian women's organizations as a form of social community and its social dynamics in the modes of globalization and the formation of a new gender order. *A woman in Russian society*, 2, 28–46. (In Russ.).

Smirnova, I. N., Khasbulatova, O. A. (2021). The Women's Movement in the assessments of Russian women. *The women's movement in Russia in the XXI century: lessons and prospects: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ivanovo: IGU (pp. 81–87). (In Russ.).

Turetskaya, G. V. (2001). Business activity of women and the family. *SOCIS*, 2, 67–74. (In Russ.).

Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2021). *Women's movement and the state: historical and sociological analysis: monograph*. Ivanovo: IGU. 236 p. (In Russ.).

Tsvetkova, N. A. (2023). Self-actualization and subjectivity in young women looking for a new job. *Bulletin of the University*, 6, 222–230. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Сергеевна Рязанова — преподаватель Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Elena S. Ryazanova — Lecturer, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024;
одобрена после рецензирования 25.08.2024;
принята к публикации 25.08.2024.
The article was submitted 12.06.2024;
approved after reviewing 25.08.2024;
accepted for publication 25.08.2024.